

З. Г. Облицова

Кандидат педагогических наук, доцент,
почетный работник высшего образования РФ,
проректор по научно-исследовательской работе
ЧОУ ВО «Институт управления»

Особенности формирования народной культуры и традиций на Русском Севере

В статье рассматриваются особенности формирования народной культуры Русского Севера в результате колонизации земель новгородцами и ростово-суздальцами.

Ключевые слова: Русский Север, народная культура, обряды, художественно-прикладное искусство, северный крестьянин.

С XIV века Москва стала собирать вокруг себя северные и южные земли, население которых составило русскую общность, а в XVIII-XIX вв. закончилось объединение всех земель и народов в Российской империи.

Обширная территория к северу от водораздела Волга - Северная Двина до берегов Ледовитого океана и от границ с Финляндией до Уральских гор составила северно-русскую историко-культурную зону. В разные времена ее называли Русское Поморье, Северная Русь, Русский Север. Эта земля, по площади равная десятку европейских государств, много веков вместе с центральными русскими землями играла большую политическую, экономическую и культурную роль в истории России [1].

Исторические и географические условия определили специфику заселения и освоения Русского Севера. На редконаселенные пространства местного финно-угорского населения - предков нынешних карел, коми, вепсов, ненцев, саамов (лопарей) - происходило постепенное проникновение славян. Это проникновение в X-XII вв. осуществляли новгородцы, приплывая на судах по рекам в поисках северных богатств - пушнины, незанятых земель. Они облюбовывали речные заливы (мысы), строили в них свои укрепления - городки, остроги, на месте которых позднее вырастали крестьянские поселения. Первоначально вели сюда дружины князя и бояре; дружинники занимали земли и становились местными князьками - своеземцами. Одно-

временно с княжеско-боярской политической колонизацией Севера шла массовая народная колонизация - крестьянская, которая стала особенно сильной в XIV-XVI вв.

Еще в XIII в. новгородцы встретились на Севере с низовцами - пришельцами из Ростово-Суздальского княжества (снизу по отношению к Новгороду) и началось их соперничество за обладание северными землями. Опустошительные войны и междоусобицы прошли стороной, не затронув эти земли, что стало одним из важнейших факторов сохранения уникальной культуры.

Заселение Севера в основном заканчивается в XVII в. К этому времени он достигает своего расцвета и является важным экономическим и культурным районом Русского государства, создав богатую народную культуру. Северяне стали, как и весь русский народ, опорой государства в экономическом, военном и духовном отношениях.

На протяжении веков в формировании народной культуры участвовали этнические компоненты, связанные как с двумя потоками славянского продвижения - новгородцами и ростово-суздальцами, так и с местным финно-угорским населением. К XVII в. русские северяне, приспособившись к северным условиям, представляли собой своеобразную общность, обладавшую определенными культурно-бытовыми отличиями от других русских земель. В силу особенностей заселения отдельных северных территорий и разного характера этнического взаимодействия в

них культура северян различалась степенью влияния на нее новгородской, ростовской, либо финно-угорской культуры. Заонежье, Нижнее Подвинье, Беломорье, частично Белозерье стали «зоной новгородского влияния», население от Белого озера до Великого Устюга восприняло ростово-суздальские культурные черты и везде славяно-русские землепроходцы подвергались влиянию своих соседей, в свою очередь, передавая им свой опыт и культурные навыки.

Итогом расселения в северных районах сначала древних славян, затем сложившихся из них русских, явилась современная «этническая карта» Архангельской области. Поскольку заселение и освоение Севера происходило в форме массовой народной колонизации, заложившей уже на начальных этапах мирные отношения с финно-угорским населением, здесь никогда не случались межэтнические распри. Такой «феномен» - мирное сосуществование народов - продолжается и в настоящее время [2].

На Русском Севере определились отдельные историко-этнографические области: три наиболее крупные из них – русская, карельская и коми-область - каждая со своими порайонными особенностями. При ярко выраженной этноспецифике все три области принадлежали к одному хозяйственно-культурному типу, основой которого стало земледелие, следовательно, и культура населения этих областей несла в себе культурные черты северных земледельцев. Принадлежность к единому типу облегчала взаимодействие всех народов. Новгородцы и ростовцы, с которыми было связано формирование русского населения Севера, хотя и представляли собой земельные областные общности, относящиеся к одному этносу, тем не менее, сами имели смешанное происхождение. Так как жили и развивались в различных природных и хозяйственных условиях и при расселении в Восточной Европе, в том числе и по Северу, сталкивались с различными группами финно-угорского происхождения. В результате у местных групп русских на Севере сложились и долго сохранялись специфические черты в народной культуре.

Местные группы русских в XIV-XVI вв. именовали себя по географическому признаку: онежане, двиняне, белозерцы, устюжане, важане, вычегодцы и др., жили по берегам

северных рек. В их формировании и приняли участие новгородцы или ростовцы, а также местное финно-угорское население, и в зависимости от степени участия того или иного компонента в этом процессе их народная культура приобретала ту или иную окраску. Так, в XIV-XVI вв. в северодвинских землях среди новгородского Заволочья (за речными волоками) существовала Ростовщина, население которой было связано с потоком ростово-суздальской колонизации. В отличие от него жители низовьев Северной Двины и побережья Белого моря подверглись большому новгородскому влиянию [3].

После XVI в. географические названия местных жителей стали малоупотребимы, но до сих пор сохраняется название наиболее крупной территориальной группы северорусского населения - поморов, живущих по берегу Белого моря от Онеги до Кеми и по берегу Баренцева моря. Северные поморы - это потомки новгородцев, частично низовцев. В природных условиях морей они выработали своеобразный тип промыслового приморского хозяйства, занимаясь рыболовством, охотой на морского зверя, мореходством и предпринимательством. Их говор принадлежит к поморской группе северорусских говоров, а физический облик вобрал черты новгородского так называемого ильменьско-беломорского типа. В их среде сформировались на Печоре две более мелкие группы - усть-цилёмы и пустозёры. По происхождению - это потомки новгородцев с некоторой примесью местных финноугров, но по быту и те, и другие близки к новгородцам [3].

Многовековое взаимодействие всех северных народов вело к тому, что Архангельская область становилась единой в историко-культурном отношении, а культурное наследие всех населяющих его народов признано памятником отечественной и мировой культуры, придающим этому краю особую ценность для всей тысячелетней русской культуры и мировой цивилизации [3].

Народная культура северян, являясь вариантом общерусской культуры, имела особенности в отдельных видах, формах, элементах. Так, некоторые особенности сохраняют до сих пор северные поселения. Множество рек и озер на Севере диктовало выбор места для поселений и определило тип заселения - приречной или приозерный. Водные

артерии были и путями сообщения, и источниками рыбных богатств, и местами, где находились земли, пригодные для земледелия и животноводства. Закрепившись на приречном или приозерном участке еще первые славянские пришельцы - новгородцы и ростово-суздальцы постепенно неимоверным трудом отвоевывали у лесов новые земли для хлебопашества. В старину, еще в XV в., были известны разные сельские поселения Русского Севера - городки, села, сельца, слободы, погосты, деревни, починки, выставки, займища, селища, выселки. К настоящему времени сохранились немногие из этих разновидностей - деревни и села, но для северных селений всегда были характерны следующие черты: их небольшой размер, малолюдность, малодворность, что было обусловлено, прежде всего, небольшими массивами удобных для земледелия земель, расположенных по речным долинам и в лесах.

Каждая деревня складывалась как организм живой природы, могла воспользоваться только теми возможностями, что давала ей окружающая среда. Поэтому она была рассчитана на определенное число жилищ - изб (по-северному, хором). Деревня представляла собой комплекс жилых, хозяйственных строений и земель с угодьями, расположенными около нее или на некотором расстоянии.

Заселение речных берегов Архангельской области стало историческим наследием, культурной традицией не только русского народа, но и соседствующих с ним карелов, коми, вепсов, ставших также земледельческими народами. Закреплялись традицией и отдельные планировочные формы сельских поселений. По берегам рек и озер в местах еще древнего новгородского продвижения сохранялись рядовые планы деревень, когда один или несколько порядков домов ставились вдоль реки или озера; там, где реки не играли большой роли и рано начали прокладывать сухопутные дороги, возникли деревни в виде улиц. У северного финно-угорского населения долго сохранялся древний вид плана - беспорядочное расположение домов. Таким образом, деревня - это и часть природы, где все должно быть в экологическом равновесии, и результат деятельности людей, их творчества, то есть часть народной культуры.

Основным занятием русского крестьянина Севера было земледелие. Северный крестьянин относился к земле как к чему-то живому, как к своей кормилице, поэтому он прилагал много усилий, чтобы сохранять ее плодородие, очищать ее от засорения, от повреждений ветрами и бурями, от водных потоплений и наносов. Приступая к пахоте, он просил прощения у Матери-Земли за то, что будет врезаться в нее сохой или плугом, разрыхлять бороной, за то, что ей «нанесет» боль. Крестьянин твердо знал, какой хлеб, на какой земле сеять, какую культуру вырастить, чтобы сохранить почвенное плодородие (таковой в нечерноземных районах издавна была репа). Знал, когда и как землю запускать под пар или в залежь, как и чем ее удобрять, как приготовить, накопить и сохранить удобрение, как предохранить ее от зарастания сорняками.

Возникла масса разнообразных обрядов и обычаев, совершавшихся для охраны земли и природы. Такое же отношение у крестьян было к скоту, за которым он ухаживал, лечил, кормил и постоянно заботился о его содержании. Как земля, так и животный мир, были для крестьянина его второй половиной, поэтому и отношение к ним было, как к своему детищу. В XVII в. северный крестьянин кормил своим хлебом и продуктами животноводства не только свое население, но и вывозил эти продукты за границу [4].

Хозяйствование крестьян было строго регламентировано по сезонам, временам года, по месяцам и дням. Для таких целей существовали календари - свои в каждой местности. По ним определялась очередность работ, их характер. Наступление срока той или иной работы обозначалось в календаре знаками (астрономическими, природными), что в свою очередь, фиксировалось в огромной массе созданных народом примет, поговорок, сказов. Да и сами календари оформлялись в различных видах - деревянные резные, вышитые, тканые, в виде орнамента на глиняных сосудах и т.д.

Северный крестьянин воспитывал в своих детях чувство хозяина на земле. Не просто земля, а пашня, как и любое другое народное достояние, передавалась из поколения в поколение. Воспитывалось же это чувство также традиционным путем - в семье, в сельской общине, особенно при коллектив-

ном труде. Такими своеобразными формами совместного труда в Архангельской области были, как и везде в России, деревенские помочи, местами сохранившиеся до настоящего времени. Помочи устраивали при совместной обработке земли, при сенокосе, жатве, при строительстве изб, при обработке льна, при заготовке продуктов впрок (например, при квашении капусты – капустки). Сопровождались они обрядами, народными песнями. Существовали и специальные детские работы: помочь старшим при бороновании земли (править лошадей, запряженную в борону), при сенокосе (сгребать сено), в выпасе лошадей, уходе за скотом и в разных домашних работах.

Север с его затяжной снежной зимой обусловил и специфику крестьянского жилища. Это классическая русская деревянная изба, но на Севере она поднималась на высоком цокольном этаже-подклете или была двухэтажной. Избу ставили под одной крышей с хозяйственным двором, в котором располагались пристройки для скота (хлева), места для хранения сельскохозяйственного инвентаря и сена. Разливы северных рек вынуждали строить сооружения на столбах-сваях. Рационализм в строительстве сочетался с художественным началом. Созданные северными плотниками-зодчими постройки соответствовали окружающим пейзажам, украшались резьбой и росписью. Северная изба имела особый присущий только ей интерьер. Ее внутренний план определялся положением печи и красного угла, в котором находились иконы. Печь ставили сбоку от входа в избу и обращали устьем к фасадной стене, красный угол располагался по диагонали от печи. В этом же углу помещался стол, который, по народным представлениям, был «престолом», «божьей дланью», символизировавшим начало и конец жизненного пути. Противоположная от красного угла сторона избы рядом с печью (бабий кут) имела хозяйственное назначение; около печи устраивали из досок вход в подпол (голбец), часто украшенный росписью или резьбой. В стены врубали лавки и полки, а над задней половиной избы устраивали полати, на которых спали.

Кроме жилых и хозяйственных строений, в деревнях воздвигали церкви, часовни. Они были не только религиозными храмами,

центрами сельских приходов. Значение их в деревенской жизни было гораздо шире: это и был своеобразный духовный очаг, собирающий и сплачивающий всю деревню. Там была возможность обсуждения насущных жизненных проблем и даже «скрещения» крестьянских взглядов [4].

Своеобразием отличался и северный народный костюм, который шился из домашних льняных или шерстяных тканей. Эта форма культуры была многофункциональна. Кроме своего прямого назначения – предохранения человека, его здоровья от воздействий внешней среды (экологическая функция), она имела статус повседневной, рабочей, праздничной одежды, неся практические, эстетические и социальные функции. Костюм имел знаковый характер, поэтому становился и обрядовой одеждой, в элементах которой отразились народно-эстетические и религиозно-магические представления.

Мужская одежда имела мало отличий с общерусским мужским костюмом, состоявшим из штанов и подвязанной поясом рубахи, которая в более раннее время была длинной, тунико-образной, с разрезом ворота посередине груди, а позднее сменилась короткой косовороткой с разрезом ворота слева. Женский северный наряд имел много локальных особенностей, но его основу везде составлял сарафан и рубаха. Ранний сарафан был косоклинным, его сменил прямой сарафан, сборчатый, на лямках. Длинная рубаха имела плечевые вставки-полики на рукавах и собранный в сборку ворот, украшавшиеся вышивкой. Поверх сарафана надевали душегрею – кофту с рукавами или без них и фартук, имевший в разных районах свой покрой и украшения.

Традиционным головным убором у мужчин была валяная из шерсти шапка, позднее сменившаяся картузом. Древними женскими уборами были покрывала и платы, со временем появились у северянок высокие кокошники, украшенные жемчугом, носившиеся чаще по праздникам, а мягкие шапочки-повойники надевали в будни. Девушки на головах носили венцы-коруны или тканевые повязки и платки.

Обувью на Севере служили лыковые лапти разного плетения (в основном это рабочая обувь) и кожаные башмаки-поршни.

Праздничными были сапоги у мужчин и коты в виде галош у женщин. Зимой носили валенки. Костюм, обувь и головные уборы имели территориальные и сословные различия у всех категорий сельского населения [5].

Народное художественно-прикладное искусство, развивавшееся на Русском Севере, как и общерусское искусство, восходит к искусству Древней Руси, вобравшему в себя художественные традиции славян и других народов и даже стран. Для Севера было характерно развитие узорного ткачества и вышивки с разнообразными орнаментами, преимущественно красного цвета на белом или сером фоне. Преобладали геометрические орнаменты, мотивы растительные (деревья, цветы), зооморфные (изображения животных) и антропоморфные (людей, преимущественно женщин, всадников).

Известно было изготовление художественной керамики (каргопольская глиняная игрушка). Во многих северных центрах развивалась резьба по дереву. Ею украшались дома, предметы быта, орудия труда. В орнаменте резьбы сформировались разные локальные стили. Несколько менее развилась роспись по дереву: шенкурская (цветы на красном фоне), мезенская (бегущие кони, олени на красно-коричневом фоне), северодвинская с жанровыми сценками, сложившаяся под влиянием иконописи. Обработкой бересты, изготовлением из нее различных предметов занимались в архангельских селениях. Резьбой по моржовой и мамонтовой кости славились Холмогоры.

В нравственный мир северян включалась вся природа, земля и животный мир; в основе всего этого лежала их любовь к своей родине, к дому и к предкам – своему прошлому, к детям - будущему, к родителям - настоящему. Все эти основы нравственности передавались из поколения в поколение, и осуществлялось это во время труда, досуга, совместных дел, в которых участвовали все поколения, а дети видели перед собой пример старших.[4]

Таким образом, на формирование культуры Архангельской области оказала влияние культура поморов, фино-угорского и севернорусского народов, населявших современную территорию региона.

Библиографический список:

1. Русские Европейского Севера <http://www.narodru.ru/peoples1172.html>
2. Тарасова К. Население и хозяйство Европейского Севера https://otherreferats.allbest.ru/economy/00186043_0.html
3. Население Европейского севера России <http://geography-ege.ru/naselenie-evropejskogo-severa-rossii>
4. Народы России www.narodru.ru
5. Воротников Д. Русский Север https://russlovo.today/rubricator/istoricheskie_fakty/russkij-sever

©Облицова З. Г., 2023